

- Прошу, убедитесь сами, - мистер Око Мудрости направился напрямик к Клейну и передал ему тёмно-золотую брошь.

Весьма щедро... Клейн взял брошь, но, даже не успев её рассмотреть, он почувствовал жар, ему казалось, что горел сам воздух. А стоило Клейну вдохнуть, как огонь катился вниз, к его лёгким.

Клейн как будто покинул холодный, промозглый Бэкленд и очутился в пустыне, дикой, безлюдной, прямо посреди северного континента. Над головой нависало солнце, бесконечно источающее яркий свет, а вокруг него без конца и без края простирался засушливый жёлтый песок.

Ух, как мороженого захотелось... Со лба Клейна медленно потёк пот, который скапливался под железной полумаской и заставлял металл липнуть к лицу.

Прикасаясь к броши, Клейн почувствовал её чистую и тёплую силу, но окружающих Потусторонних она ничуть не затрагивала. Приколов украшение в нужном месте, Клейн высвободил свою энергию и напитал ею тёмно-золотую брошь.

Словно что-то взорвалось у него голове, Клейн увидел наполненное пляшущими золотистыми точками небо и получил огромное количество информации. Например, как применять заклинания. Но важнее всего были нюансы наполнения их энергией и фразы-активаторы!

Одно из заклинаний - две секунды напитывать брошь энергией, что позволит ей вызвать священный луч света, который снизойдёт с небес и в определённой области уничтожит неупокоенных и нанесёт урон другим целям.

Если наполнять брошь в течение пяти секунд и сказать «Солнце» на древнем Гермесе, появлялось небольшое количество Святой Воды, которая изгоняла злых духов, рассеивала холод и очищала призраков.

В зависимости от количества энергии и времени наполнения можно было применять и другие заклинания.

«Огонь света» представлял собой концентрированное пламя, возникающее от одной только мысли, словно ниоткуда. «Разлом очищения» - не только урон призракам, но ещё и зачарованные патроны. «Неуязвимость к ужасу» делала владельца бесстрашным. «Святая клятва» повышала силу и ловкость, усиливала урон от огня после произнесения заклинания на древнем Гермесе. А «Солнечное гало» воздействовало на союзников в радиусе двадцати метров - придавало храбрости и очищало от злых энергий.

Неплохо. Только странно, что не так много негативных эффектов. Перекрывает мои слабости Иллюзиониста... Только, вот, горячо... Клейн представил себя в рубашке с короткими рукавами.

Приподняв полы плаща, он достал из кармана стопку купюр. Вместе с девятью сотнями фунтов, только что полученными от той женщины, Клейн отсчитал две тысячи и передал их помощнику мистера Око Мудрости.

Трижды всё пересчитав и, наконец, убедившись, что никакой ошибки здесь нет, Клейн устался на свой стремительно похудевший бумажник. Ему было радостно и грустно. От того состояния, что он так усердно копил, осталось всего пятьсот семьдесят четыре фунта и пять золотых монет.

Но зато у Клейна был второй артефакт. И побочных эффектов у него явно меньше, чем у Ключа Мастера. Этот артефакт – Солнечная брошь – представлял собой нечто выдающееся!

Одно плохо, слишком уж он горяч... Клейн поднял руку, потрогал железную полумаску и едва не снял, чтобы обмахиваться ею, как веером.

После уменьшения денежных запасов, Клейн уже и не думал ничего покупать. Просто тихо сидел и слушал до самого конца собрания.

Оживившись после грандиозной двухтысячифунтовой сделки, собрание шло бойко. К примеру, кнут продали за восемьсот пятьдесят фунтов. Мистер Око Мудрости тоже сделал несколько приобретений – древнюю книгу и ингредиент...

Когда собрание закончилось, мистер Око Мудрости оглядел комнату и остановил свой взгляд на Клейне, сказав с усмешкой:

– Вы выйдете первым.

Он боится, что кто-нибудь меня ограбит? Клейн искренне его поблагодарил и в сопровождении помощника вышел из гостиной. Выйдя наружу, он не стал больше терпеть – сразу снял с себя плащ с капюшоном и железную полумаску.

Клейн уже пробовал обернуть Солнечную брошь своим духом. Это не давало ей воздействовать на всё вокруг, а Потусторонним – заметить её. Но отрицательное воздействие слабело, только если владелец снимал брошь.

Чтобы не ставить под угрозу своё психическое здоровье, буду пользоваться ей только в случае крайней необходимости. А в обычных можно воспользоваться и пулями... Клейн вышел из дома, где проводилось собрание, и кружными путями добрался к бару «Храбрые Сердца».

Зайдя внутрь, он обошёл бар и снова его покинул, кликнув карету. А в том, что Клейн увидел, как напротив него появилась фигура в чёрном платье, не было ничего удивительного.

Мисс Шэрон несколько не изменилась внешне. Её голос был всё таким же божественным:

– Вы закончили?

– Да, теперь Вы можете выбирать место и время для засады. А меня известите, когда определитесь со всем, – спокойно кивнул Клейн.

На что мисс Шэрон, сказала, глядя прямо на Клейна:

– Хорошо.

Видя, что она вот-вот исчезнет, Клейн добавил:

– Пусть Каспар приготовит ящик взрывчатки и закопает её по всему полю.

Мисс Шэрон пару секунд помолчала и сказала:

– Стив тоже мастер по подрывной части.

– Нет, разорвать кого-то на клочки для меня не главное, – улыбался Клейн, – я просто хочу устроить небольшой фейерверк.

Мисс Шэрон посмотрела на него несколько секунд, затем кивнула. Наблюдая за тем, как стремительно растворяется её силуэт, Клейн откинулся назад, прислонившись к стенке, открыл окно и впустил пронизывающий до костей ветер, но всё равно ощущал жар.

Там, на Земле, я больше всего ненавидел лето. Хмм, люблю фруктовый лёд, мороженое, холодные напитки, арбузы... Клейн сунул руку в карман и схватил Солнечную брошь.

Это артефакт стоимостью две тысячи фунтов!

Вернувшись на улицу Минска, Клейн неторопливо побрёл по тротуару, вдоль которого росли деревья, к дому номер пятнадцать. Проходя мимо дома адвоката Юргена, он заглянул в окно и увидел голубоватое свечение газовой лампы.

Там кто-то есть... Клейн засмеялся, одновременно вздыхая, и на лбу его выступили капельки пота.

...

Утро следующего дня, четверг.

Едва Клейн вышел из ванной и взял в руку газету, как услышал звонок в дверь.

Кто это? А, верно, Талим говорил, что сегодня зайдёт Майк Джозеф... Колокольчики всё звенели, поэтому Клейн поспешил к двери и тронул ручку.

Сам по себе перед ним возник образ посетителя:

Около тридцати лет, одет в чёрное твидовое пальто и такой же полуцилиндр; редкие брови, очаровательные голубые глаза, изящные усы, но довольно грубая кожа. Это был ни кто иной, как репортёр «Ежедневного обозревателя» Майк Джозеф.

– Доброе утро, Майк. Талим говорил мне о Вас, – открыв дверь, поприветствовал его Клейн.

Он даже не колебался, оставляя солнечную брошь в мире над серым туманом

Майк Джозеф поправил свой галстук-бабочку:

– Простите, что беспокою так рано, но позже у меня дела.

– Понимаю, – вежливо отозвался Клейн, – Вы не завтракали? Хотите попробовать мои тосты?

Майк вдруг заулыбался:

– Мне так неловко, это так мило с вашей стороны.

– Если можно, я бы хотел ещё чашечку горячего кофе. Молока бы тоже не помешало. Заметил, Вы заказывали свежее.

– ... Хорошо, – улыбнулся в ответ Клейн.

Он занялся тостами, налил молока, достал жестянку с маслом, и молча сел есть. А напротив него, не напрягаясь и не обращая внимания на молчание, Майк с наслаждением вкушал завтрак.

Уф... Клейн выдохнул и отставил чашку:

– Майк, Вы хотели нанять меня, чтобы я Вас охранял?

Майк неторопливо отложил нож и вилку и отхлебнул молока:

– Да, примерно на два дня, в пятницу и субботу, а может быть даже и утро воскресенья.

– Кто хочет Вам навредить? – спросил озадаченно Клейн.

Майк усмехнулся:

– Никто, это просто такая предосторожность.

– Редактор поручил мне задание в Восточном районе, около доков и фабрик. Говорят, его спонсирует Церковь или какой-то аристократ. Как Вы знаете, в Восточном районе бесчинствуют банды. Там повсюду головорезы, и есть люди, готовые переступить через совесть всего лишь ради обеда. Из-за этого мне и нужен телохранитель, умеющий стрелять и драться.

– К тому же у всех детективов есть связи в Восточном районе, верно?

У меня нет... Когда расследую дела, я полагаюсь на метафизику,... Нет – на дедукцию! Клейн задумался:

– Но мне может не хватить времени в ближайшие несколько дней.

Мне нужно посмотреть, когда мисс Шэрон начнёт действовать.

Майк откашлялся:

– Я уже зарезервировал в редакции десять фунтов. Даже если ничего не произойдёт, это задание будет оцениваться в десять фунтов.

Клейн усмехнулся:

– Майк, я серьёзно. Завтра в это же время... о, приходите после завтрака. Если буду свободен, я приму Ваше задание. А если занят, познакомлю Вас с другими детективами. Они тоже умеют и драться и стрелять.

Например, с мистером Стюартом или с мисс Касланой...

Майк доел оставшийся тост и сказал:

– Для меня не составит труда.

После завтрака Клейн наблюдал за тем, как журналист уходит восвояси, и любовался ледяным дождем за окном, прохожими, каретами, тёмным небом и цветными зонтиками.

Наконец-то достойное задание... Не связанное ни с Потусторонними, ни с поиском пропавших кошек или поимкой супругов-изменников. Жаль, что не дело об убийстве или что-то подобное. В противном я бы почувствовал, что такое быть настоящим детективом... Как говорил известный детектив «Есть только одна истина!»

Несмотря на беспокойство насчёт ситуации с мисс Шэрон и мистером Мариком, Клейн

планировал, как следует расслабиться, посетить музей, купить билет в театр, послушать оперу или мюзикл, насладиться изысканными кушаньями – национальными блюдами разных народов, чьи представители есть в Бэклэнде.

Ну что ж, я турист, одинокий гурман... Клейн усмехнулся, развернулся и пошёл к дивану, собираясь полистать газеты.

Вдруг он заметил листок бумаги на чайном столике. Почерк был изящным и убористым. «Сегодня в 10. Встречаемся у чёрного входа бара «Храбрые Сердца».

На миг Клейн оцепенел. Он повернул голову, посмотрел в окно, и со вздохом сказал:

– Наконец-то началось...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1426553>